

На что пялишься! — видя, что Су Чэ долго не начинает действовать, мужчина ощутил легкое раздражение, смешанное со стыдом. Однако позади Су Чэ стояли две служанки, чей уровень был отнюдь не низким — судя по всему, Ду Яо лично перевел их из числа тех, кто прислуживал Ань Циюаню. Достаточно глупо было бы портить Су Чэ жизнь у них на глазах, на такое он бы не решился.

Су Чэ с ног до головы окинул взглядом заговорившего мужчину: кожа у того оказалась белой, черты лица — тонкими, но вот наряд выглядел чересчур пестрым, напоминая распутившего хвост павлина во время брачного периода, отчего от незнакомца за версту разило вульгарностью.

Хотя Су Чэ был уверен, что они незнакомы, почему-то это лицо показалось ему смутно знакомым.

Пока он недоумевал, тот мужчина с легким оттенком тоски пробормотал себе под нос:

— И то верно, сейчас твоя привычка молчать становится всё больше похожа на него...

Стоило Су Чэ получить это напоминание, как он тут же пришел в себя.

Оказалось, что глаза и брови стоявшего перед ним мужчины на пару процентов напоминали его собственные. Жаль, что этим сходство и ограничивалось — нос и губы были совершенно другими, однако если натянуть на лицо маску, оставив открытыми лишь глаза и брови, вполне можно было сойти за оригинал.

Всегда говорят, что двум тиграм не ужиться в одном лесу. Следовавшие позади служанки, увидев, как эти трое случайно столкнулись нос к носу, почувствовали себя неловко. Но вспомнив, в какой милости пребывает нынче этот Цин Янь, полностью затмивший двух других фаворитов, они поняли, что он один стоит их обоих.

Если разобраться, все трое делили постель Ань Циюаня, и сейчас, когда разгорелась такая ревнивая борьба, меньше всего им хотелось оказаться между двух огней — то есть среди таких вот зажатых посредине служанок.

Даже если эти двое не смели напрямую расправиться с Цин Янем, то в приступе ярости вполне могли поискать козлов отпущения — и тогда пострадали бы именно они! К тому же служанок приставили следить за Цин Янем, а тот в девяноста процентах случаев даже не подумал бы за них заступиться, и тогда им было бы просто некуда обратиться за справедливостью.

Служанки до сих пор вздрагивали при мысли о том, что их могут втянуть в чужие распри. К счастью, после чудесного спасения Цин Янь стал на редкость молчаливым и совершенно равнодушным к одежде и прочим благам — если подумать, угождать такому хозяину было одно удовольствие.

Руководствуясь принципом «меньше знаешь — крепче спишь», служанка поспешно шагнула вперед и тихонько шепнула Су Чэ на ухо:

— Господин, вы сегодня уже устали, не пора ли вернуться и отдохнуть?

Су Чэ словно не услышал ее. С ледяным выражением лица он прямо спросил заговорившего мужчину:

— Ты — мужская улада Ань Циюаня?

Су Чэ не стал добавлять в этот вопрос слово «тоже». Хотя его нынешнее тело действительно носило статус мужской улады, сам Су Чэ никогда не считал себя таковым, в его сердце не было ни капли уважения к Ань Циюаню, поэтому он подсознательно назвал того по имени и фамилии.

К тому же, после недавней безумной выходки Ань Циюаня, даже при всей своей тугодумии Су Чэ понял, что этот демон без памяти одержим его лицом. Теперь же, увидев перед собой мужчину, полного открытой враждебности, и узнав те же брови и глаза, догадаться о происхождении собеседника не составляло труда.

— Хм, да кто дал тебе такую смелость произносить имя Цзяньчжу вслух?!

Мрачный мужчина, до этого хранивший молчание, услышав, как Су Чэ без тени смущения произносит имя Ань Циюаня, помрачнел еще сильнее и гневно прикрикнул на него.

Су Чэ поначалу думал, что мужской усладой Ань Циюаня является лишь тот франт в пестрых одеждах, и даже не задумывался о статусе стоявшего позади него человека.

Но стоило тому заговорить, как Су Чэ всё понял: пусть даже внешне этот мужчина не имел с ним ничего общего, его голос до боли напоминал голос самого Су Чэ в прошлом.

В груди Су Чэ закипела ярость — он и представить не мог, что извращенность Ань Циюаня превзошла все мыслимые пределы.

Похоже, еще до встречи с этим Цин Янем Ань Циюань изо всех сил рыскал повсюду в поисках людей, похожих на Су Чэ, чтобы использовать их как игрушки, и даже те, у кого был похожий голос, не избежали этой участи!

Су Чэ решительно не мог взять в толк: оба стоящих перед ним человека обладали вполне сносными природными данными, во всяком случае, куда лучшими, чем его собственное тело с Четырьмя Духовными Корнями. Будучи такими же практиками, почему они ради ничтожной выгоды добровольно легли под другого мужчину, снося любые унижения и издевательства?

И самое главное — какая у них была причина позволять использовать свое лицо или голос ради потехи Ань Циюаня, да еще и гордиться этим?!

С тех пор как Су Чэ вселился в это смертное тело, он лишился защиты Канона Чистого Сердца, и теперь любые происшествия куда легче выводили его эмоции наружу.

Хотя Су Чэ не предпринимал никаких реальных действий, презрение в его глазах читалось слишком явно, отчего у стоявших напротив мужчин едва не лопнула желчь от гнева.

Однако Су Чэ до своего падения был несравненным гением и, конечно же, не мог знать, через какие тяготы приходится проходить в культивации практикам с убогим талантом.

Оба они обладали самыми обычными в Мире Культивации Тремя Духовными Корнями и из-за стечения обстоятельств ступили на демонический путь. На своем пути к прорыву они столкнулись с бесчисленными трудностями и опасностями, неоднократно балансируя на волосок от смерти.

Пережив смертельные испытания, они давным-давно растеряли всю свою гордость и щепетильность по поводу того, пристало ли им делить ложе с мужчиной — суровая реальность стерла все острые углы. А когда они собственными глазами увидели, как Ань Циюань в мгновение ока уничтожил практика стадии Закладки Основания, вырвал его Магическое ядро и протянул им, у них просто не осталось иного выбора, кроме как покориться этой подавляющей силе.

Что же до последующего времени, то психологическая трансформация, в ходе которой жертвы постепенно превращались в возлюбленных, была им самим до конца не понятна. Пока Ань Циюань относился к ним всем одинаково, это было не так заметно, но с тех пор, как этот Цин Янь завладел исключительным вниманием хозяина, в их сердцах неудержимо вспыхнула ревность. Заслужить милость Ань Циюаня означало, что они могли сформировать Золотое Ядро за одну ночь или даже достичь уровня Зарождающейся Души в мгновение ока!

Пока Ань Циюань был готов добыть для них магические ядра других культиваторов демонического пути, все это не составляло труда.

Однако появление Цин Яня преградило им путь вперед и даже предвещало, что они навсегда останутся лишь на стадии Закладки Основания.

В Мире Культивации те, кто находился на стадии Закладки Основания, ценились не больше бродячих собак, а они жаждали совсем не этого.

Су Чэ не горел желанием разбираться в душевных терзаниях стоявшей перед ним парочки и уж тем паче не верил, что они способны хоть как-то помочь ему сбежать из Долины Без Прощения.

Он холодно бросил им в ответ: — Если есть хоть капля смелости, так убейте меня.

А иначе — заткнитесь.

Больше не тратя на них слов, Су Чэ развернулся и зашагал прочь, оставив стоять на месте двоих людей, дрожавших от ярости из-за его ледяных реплик. Они с мрачной злобой в глазах смотрели вслед удаляющемуся Су Чэ.

Су Чэ не придавал этому маленькому инциденту особого значения: в оставшееся время он либо занимался культивацией, либо исследовал Долину Без Прощения на предмет возможных путей отхода.

В последнее время служанки изрядно вымотались, повсюду таскаясь за ним. Все они были семнадцати-восемнадцатилетними девчушками в обуви на тонкой подошве, которая ни в какое сравнение не шла с обувью Су Чэ. После вот такой получасовой прогулки их ступни покрылись водяными мозолями, и в душе они горько жаловались на судьбу. Даже они никак не ожидали, что такой изнеженный и избалованный молодой господин сможет целый день идти пешком и даже не запыхаться.

На самом деле Су Чэ вовсе не был железным — он тоже уставал. Тело этого Цин Яня не только не имело никакого таланта к культивации, но и физической выносливостью обладало даже меньшей, чем обычные люди. Однако Су Чэ всегда умел сохранять выдержку и был человеком жестким, который не станет отказываться от цели из-за какой-то усталости.

Все эти дни Су Чэ вел себя примерно, и служанки постепенно ослабили бдительность. Порой, когда они валились с ног от усталости, они даже умоляли Су Чэ позволить им немного передохнуть и перевести дух.

Су Чэ, разумеется, охотно шел им навстречу: он разрешал служанкам отдохнуть в тени деревьев, а сам под этим предлогом отправлялся прогуляться по окрестностям, возвращаясь обычно не позже чем через четверть часа. После нескольких таких раз разом служанки привыкли к подобному порядку и позволяли Су Чэ ходить куда вздумается.

Вот и на этот раз Су Чэ направился на кухню.

Хотя большинство культиваторов в Долине Без Прощения уже давно перешли на полное воздержание от пищи, избавившись от забот материального питания, прислуживавшим в долине слугам и челяди все еще требовалось есть.

Раз здесь готовилась повседневная еда, это означало, что кто-то определенно знал пути входа и выхода из Долины Без Прощения. Если удастся что-то разведать, возможно, получится вывести у него способ покинуть долину.

Однако, стоило Су Чэ во всем разобраться, как выяснилось: хотя провизию для Долины Без Прощения закупали за ее пределами люди из самой долины, ответственный за это дело был не только глухонемым, но к тому же еще и неграмотным. Су Чэ долго жестикулировал перед ним, но так и не смог добиться ничего внятного.

Пока он объяснялся знаками, четверть часа пролетела незаметно. Су Чэ ничего не оставалось, как поспешно повернуть назад, опасаясь вызвать подозрения у служанок. Когда Су Чэ в спешке вернулся обратно, из темного угла кухни едва заметно вышел человек и задумчиво посмотрел

вслед удаляющемуся Су Чэ.

Присмотревшись, можно было узнать в нем того мужчину, который ранее был разодет пестрым павлином.

Вернувшись в отведенный ему Теплый павильон, Су Чэ внешне оставался все таким же холодным и невозмутимым, но на душе у него было беспокойно.

Он специально понаблюдал и выяснил, что человек, отвечающий за повседневные поставки на кухне, казалось, вообще не обладал никакой культивацией. В конце концов, еда в долине предназначалась для прислуги, и на тех, кто стоял выше, это особо не влияло — так, неблагоприятная и хлопотная работа.

Если удастся узнать этот маршрут, значит, даже будучи обычным человеком без капли культивации, он сможет беспрепятственно бежать из долины, не опасаясь смертельно опасных ловушек и мощнейших защитных магических массивов.

Вопрос заключался лишь в том, как вывести этот маршрут так, чтобы никого не потревожить?

Су Чэ прикусил изнутри нижнюю губу. Это чувство досады от того, что цель уже видна, но добраться до нее невозможно, ранило даже сильнее, чем прежняя растерянность от полного незнания того, что делать дальше.

Однако вскоре в этом деле неожиданно забрезжил просвет.

Когда он во второй раз постарался тайком пробраться на кухню, человек, с которым у него вечно возникали трудности в общении, наконец-то понял его вопрос. И стоило Су Чэ сунуть ему в руку в качестве взятки нефритовое кольцо с пояса, как тот огляделся по сторонам, оторвал кусок от подола своей одежды и острым угольком набросал на нем грубый чертеж. Косо-криво отметив несколько приметных зданий, он быстро сунул ткань Су Чэ в руки.

Су Чэ невероятно обрадовался, быстренько спрятал набросок за пазуху и с самым невинным видом вернулся в Теплый павильон.

Су Чэ не был настолько глуп, чтобы полностью довериться этой сомнительной карте. Но желание вырваться из Долины Без Прощения было настолько велико, что даже понимая все риски опрометчивого шага, он все равно чувствовал: надо попытаться.

Иначе с его талантом четырех духовных корней он и до самой смерти не смог бы пройти Закладку Основания, не говоря уже о том, чтобы победить Ань Циюаня и открыто покинуть долину.

Но если удастся выбраться из Долины Без Прощения, он сможет не только отыскать своих преданных людей в Секте Цинъян и верных друзей в Павильоне Жое, чтобы найти у них убежище, но даже добраться до тайной сокровищницы, которую он незаметно приберег для себя еще до своего падения. Находящихся там целебных трав и магических сокровищ, конечно, не хватило бы для возвращения на пик Превращения в Божество, но их вполне должно было хватить, чтобы скрыть собственные ауру и следы и избежать преследования Долины Без Прощения.

А если побег провалится — в худшем случае его ждет смерть.

Чем быть запертым в этой Долине Без Прощения и вечно оставаться игрушкой для утех Ань

Циюаня, лучше уж рискнуть всем. Быть может, пройдя через девять смертей, удастся вырвать один шанс на жизнь.

<http://bllate.org/book/20774/2084335>